

Авторский концерт

● НАШИ ПЕДАГОГИ

Юрия Буцко

Три сонаты Ю. Буцко составили программу авторского вечера композитора в Малом зале консерватории. Два сочинения прозвучали впервые: Соната для фортепиано (1972 г.) в исполнении автора и Соната для виолончели с фортепиано (1979 г.), посвященная В. Л. Симону и исполненная им вместе с автором. Альтовую сонату (1976 г.) сыграли М. Толпыго, которому она посвящена, и пианистка К. Мндоян.

Музыка Ю. Буцко в этих произведениях оказалась настолько значительной и вызвала такой эмоциональный и духовный отклик, что первое впечатление не смогло уложиться в традиционные рамки рецензии. Вместо оценки исполнения (заметим лишь, что оно было очень интересным) и разбора сочинений в отдельности предлагаем читателю «размышление о музыке» в целом.

Сонаты Ю. Буцко воспринимались как своеобразные монодрамы, для камерного жанра почти предельно развернутые по масштабам, а по развитию приближающиеся к симфонии. Внимание в них сосредоточено на внутреннем содержании. Ничего внешнего. Ничего рассчитанного на эффект.

Музыкальный материал в сонатах предельно сконцентрирован, каждый элемент емко, наполнен смыслом и направлен на передачу длительного мелодического развертывания. Его характер строг, возвышен и предельно «накален» внутренней пламенностью, которая лишь изредка выходит наружу.

В хорошо и четко организованной музыкальной ткани все время сохраняется ощущение свободной текучести. Мало того, медитативный облик сонат создает иллюзию импровизационного начала, подобного высшим формам его проявления в древних монодийных культурах. Определив какое-либо качество, подобное только что названному, понимаешь, что многие понятия применимы к музыке Ю. Буцко лишь в самом общем плане, потому что конкретно в его произведениях все решено по-другому, сказано по-своему.

Музыка Ю. Буцко воспринимается как сложное мелодическое целое благодаря ярко выраженному господству монологического начала и вокально-декламационной интонации. Но она очень разнообразна в гармонической сфере, богата тембрами и красками, она оркестрова по своей природе (последнее было особенно подчеркнуто в игре автора).

Логика организации материала привлекла своеобразием и не-

подчиненностью привычным рамкам. Например, в то время как слух настраивается, казалось бы, на завершение какой-либо мысли и ждет традиционного контраста, композитор делает неожиданный поворот (что-то в этом есть от непредугадываемости подлинно художественных поэтических рифм), и слушатель, следя за развитием его мысли, открывает для себя новые глубины.

Музыкальные идеи Ю. Буцко выявляются через симфоническое по сути мышление — процессуальное, интенсивно преобразующее. Однако симфонизм этот особого рода. Он скорее напоминает формы старинной музыки, может быть, древнерусской. Композитор, по-видимому, реализует некоторые из неисчерпанных возможностей древнего искусства длительно развертывать мысли, основывая развитие на тонком ощущении разнообразия интонаций. В свое время оно определило, как известно, многие черты стиля Рахманинова.

Ю. Буцко не применяет «модных», эпатирующих средств, не выходит за рамки специфически музыкальных звучаний и закономерностей. В этом смысле музыка Ю. Буцко — это «чистое искусство». Она как нельзя лучше раскрывает позицию композитора, утверждающего нравственно-совершенное отношение к миру и искусству. Отсюда, как представляется, ощущение внутренней гармонии в сочинениях Ю. Буцко, несмотря на то, что в них есть и трагедийность, и психологическая напряженность. Например, большая часть Фортепианной сонаты в качестве сквозного стержня имеет остинатное повторение звука. Композитор придает ему разные оттенки и создает тонкие психологические контрасты. Использованная в сонате цитата «Иже херувимы» (древнерусское строчное пение) придает драматургической концепции глубину, остинатной образности — новую выразительность и подчеркивает мысль о единстве эстетического и этического в настоящем искусстве.

Как выяснилось из беседы с композитором, преподающим в Московской консерватории, этот концерт — первый авторский концерт в жизни Ю. Буцко — состоялся благодаря доброй инициативе ректора консерватории Б. И. Куликова. Ректорату, а также всем тем, кто помог организовать концерт, Ю. Буцко выразил свою признательность. Думается, что к композитору присоединятся многие слушатели, получившие возможность познакомиться с новой хорошей музыкой.

Л. Д. НИКИТИНА.